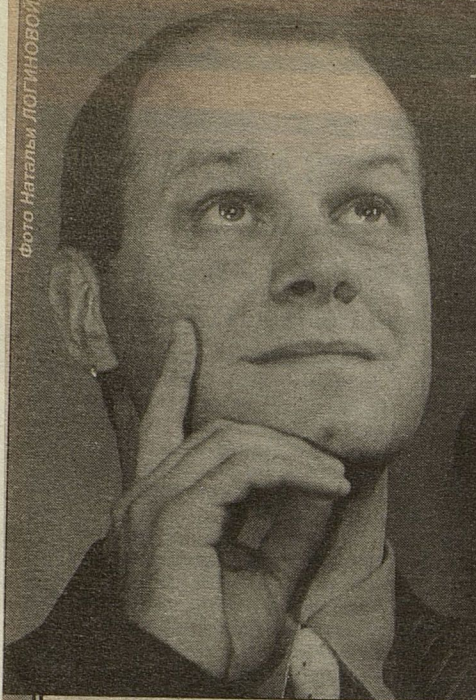

КП Москва (прил. к Ком. правде) - 2000 - 4 авг. - с. 16
 Алексей Кортнев:

За хорошую зарплату я готов делать на телевидении все

тен. Но теперь отошел от телевидения и плохо в нем разбираюсь.

— А как же передача «Несчастный случай», которую вы ведете на Ren TV?

— Я там работаю как приглашенный человек и не вникаю в технологию производства. Я музыкант, мне не интересно телевидение, и я не испытываю зависти или других похожих чувств к Валдису, который весьма успешно работает на ОРТ. Телевизор смотрю мало да и собственную программу видел только один раз — пилотный выпуск.

— Зачем вы тогда вообще этим занимаетесь, если все так кисло?

— За деньги. Мне предложили хорошую зарплату. Идея программы не моя, и тексты пишу не я. Да и съемки отнимают у меня всего три часа в неделю. Я отработываю свое время. Хотя, конечно, не просто механически прочитываю то, что мне подсовывают под нос. Я работаю с текстом, репетирую с партнерами и неплохо изображаю в кадре то, что мне велит режиссер.

— То есть, предложите вам любой другой проект, за который будут платить хорошие деньги, вы бы согласились?

— Не совсем так. Скажем, я не буду агитировать за коммунистов или за войну или делать то, что претит моему этическому чувству. А так — да, готов.

— Тексты, которые звучат в «Несчастном случае», — далеко не высший класс...

— Да, но это хороший средний уровень. Это же пишется не для собрания сочинений, не для книги «Великие мысли великих людей» или «Лучшие остроты XX века», это — поток. Каждую неделю нужно выдать в эфир полчаса шуток, из них одна-две действительно очень смешные, остальные — вода, суп.

— Кому пришла в голову идея удвоить вас — ведущего этой программы — на пессимиста и оптимиста?

— Мне. Хотя сначала в кадре планировался всего один традиционный ведущий.

— Афроамериканец, заочно участвующий в передаче, подозревает об этом?

— Конечно, нет. Это самый настоящий ведущий американской передачи, с которой скопирован, в свою очередь, «Сам себе режиссер». У Ren TV с ее владельцем заключен договор, позволяющий использовать материалы программы по своему усмотрению. Что мы и делаем, просто переозвучивая нашего темнокожего коллегу и вкладывая в его уста тот текст, который нам нужен.

— Почему ваши многочисленные телевизионные проекты так недолго жили?

— Они гибли как нелюбимые дети. Я никогда не вкладывал в них достаточно труда, чтобы вывести на хороший уровень. Хотя мог бы это сделать. Ну, и потому они были не совсем удачно придуманы. Наиболее выживаемы самые простые и доходчивые программы: «Поле чудес», «Угадай мелодию», «КВН». В их основу заложены настолько здравые и сбалансированные идеи, что передачи могут существовать вечно. А попытки сделать различные симбиозы, будь то «Несчастный случай» или «Дебилада», обречены на то, что программа через некоторое время начинает разваливаться.

— Почему на нашем ТВ такая беда с юмористическими передачами?

— Такая же беда на телевидении во всем мире. Но у нас есть программа «Горюшок», которая лидирует с огромным отрывом ото всех. Все остальное находится на среднем общемировом уровне и даже чуть выше. Скажем, та же «Угадай мелодию» была сделана в России значительно интереснее и помпезнее, чем ее английский прародитель.

— За что же тогда ее прикрыли?

— Очень дорого стоила лицензия, а на

счету производителя — телекомпании ВИД — похоже, закончились деньги. Чтобы увести передачу из-под лицензионного удара, стали переделывать ее в «Угадай и Ко», перекидывая сюжет, и при попытке приделать крылья к самокату проект благополучно накрылся.

— Вас часто приглашают в качестве телесценариста, хотя это вроде бы не ваша профессия?

— Я хороший писатель.

— Смелое заявление.

— Я довольно много писал на заказ, и получалось неплохо. Например, первые полтора года — тексты ведущего в «Угадай мелодию», пока не замучился. Довольно много сочинял сценарии для кавэзовских команд, но не буду говорить, для каких, — это закрытая информация. Приходилось писать тексты Игорю Угольникову к программе «Оба-на».

— Но в «Оба-не» вы не ужились.

— Мы разошлись с Угольниковым в некоторых эстетических моментах, пытаюсь оградить «Оба-ну» от всякого мочеполювого юмора, который частенько туда пролезал. Нам с Валдисом хотелось чего-то вычурного, интеллигентного. Мы были молоды и глупы, и в то время я точно еще не был хорошим писателем. Игорек стоял за народную программу, а не за эстетскую и оказался прав: передача долго и успешно выходила в эфир.

— Почему вы не прикладываете свою писательскую руку к передаче, в которой работаете?

— Потому что мне некогда. Я занимаюсь вещами более достойными, чем ТВ: пишу новую программу для своей группы, заканчиваю мастеринг альбома, занимаюсь музыкальным спектаклем, переводом пьесы Торнтон Уайльдера. Того, что этим зарабатываю, хватает на жизнь. Но чтобы хватало на хорошую жизнь, приходится лезть в «ящик».

Илья ОГНЕВ.

Лидер группы «Несчастный случай» Алексей Кортнев — фигура многогранная. Он поет, снимается, снимает, ведет телепрограммы, занимается конференсом различных поп-представлений, пишет сценарии и прочая, и прочая. До славы своего друга Валдиса Пельша Кортнев, пожалуй, не дотягивает, но при этом он все равно очень популярная личность. В последнее время Кортнев стал появляться в «ящике» с завидной регулярностью: теперь он ведет на Ren TV программу «Несчастный случай».

— Вы сами-то ощущаете себя телевизионным человеком?

— Нет, ни в какой степени. Хотя на телевидении давно. Началось все с того, что мы с «Несчастливым случаем» сняли первый клип, и руководитель ATV Анатолий Малкин пригласил нас заниматься музыкальными программами. Кстати, их знаменитую телевизионную заставку «А-а-а т-т-т в-в-в» придумал и записал «Несчастный случай». Потом вместе с Валдисом Пельшем, Игорем Угольниковым и Сергеем Гинзбургом делали программу «Оба-на». Потом на НТВ выходила программа «Пилот», потом — «Золотой граммофон». Пока я находился внутри процесса, то был достаточно компетент-

4.08.2000

Кортнев Алексей